

СРАВНИТЕЛЬНОЕ КОНСТИТУЦИОННОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Границы доказуемого в конституционном судебном процессе

Дизайнерские хитрости: идеология и институты

**Правовое регулирование миссионерской деятельности:
взлёт или падение?**

***Essentia constitutionis*: тени забытых предков**

Практическая лингвистика для юристов

**Сомнительная конституционность закона:
что делать или шаг вперёд и два – назад**

СРАВНИТЕЛЬНОЕ КОНСТИТУЦИОННОЕ ОБОЗРЕНИЕ

№3 (118) 2017

Учредитель и издатель

Институт права и публичной политики
http://www.ilpp.ru

Редакционный совет

А. С. АВТОНОМОВ, д.ю.н., профессор
А. БЛАНКЕНАГЕЛЬ, Dr. jur. habil., профессор (сопредседатель)
Н. А. БОГДАНОВА, д.ю.н., доцент
А. Е. ВАШКЕВИЧ, к.ю.н., доцент
Е. В. ГРИЦЕНКО, д.ю.н., профессор
А. В. ДОЛЖИКОВ, к.ю.н., доцент
Л. О. ИВАНОВ, к.ю.н.
И. П. КЕНЕНОВА, к.ю.н., доцент
А. И. КОВЛЕР, д.ю.н., профессор
М. А. КРАСНОВ, д.ю.н., профессор
А. Н. МЕДУШЕВСКИЙ, д.ф.н., профессор (сопредседатель)
Р. УИТЦ, LL.M., S.J.D., профессор
С. ХОЛМС, Ph.D. in Law, профессор
А. ШАЙО, Ph.D. in Law, профессор, академик

Редакционная коллегия

А. А. ДЖАГАРЯН, д.ю.н.
Г. В. ДИКОВ
С. С. ЗАЙКИН, к.ю.н.
О. Н. КРЯЖКОВА, к.ю.н., доцент
Т. М. ХРАМОВА, LL.M., к.ю.н.
Д. Г. ШУСТРОВ, к.ю.н.

Главный редактор

О. Б. СИДОРОВИЧ, MBA (in P.S.)

Заместители главного редактора

А. Г. РУМЯНЦЕВ, LL.M., Dr. jur.
А. А. ТРОИЦКАЯ, к.ю.н., доцент

Корректор

Т. Ю. Лобкова

Выпускающий редактор

Р. В. Золотарёв

Редакторы

А. А. Троицкая
Г. Нойман

Ответственный секретарь

А. С. Урошлева

Компьютерная вёрстка

В. Б. Сидорович

Издаётся при спонсорской поддержке
Юридической компании

КАМЕНСКАЯ & ПАРТНЁРЫ.

СИНЕРГИЯ УСПЕХА

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

П/И № ФС77-62147 от 19 июня 2015 года
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 500 экз. Периодичность — 6 номеров в год.

ISSN 1812-7126. Цена свободная.

Подписано в печать 27 июня 2017 года.

Адрес редакции: 129090 Москва, ул. Щепкина, д. 8.

Для корреспонденции: 129090 Москва, а/я 140.

Тел.: +7 (495) 608-69-59; 608-66-35. Факс: +7 (495) 608-69-15.

Отпечатано: ООО «Буки Веди»

119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 4, стр. 1А

Позиции авторов статей могут не совпадать с мнением редакции.

При цитировании материалов ссылка на журнал и правообладателя обязательна.

Перепечатка разрешена только с письменного согласия правообладателя.

© Институт права и публичной политики, 2017

МОНИТОРИНГ КОНСТИТУЦИОННЫХ НОВОСТЕЙ

АПРЕЛЬ – ИЮНЬ • 2017

4

Австрия, Иран, Ирландия, Мальта, Россия, Таиланд, Турция,
Франция, Швейцария, Южная Корея

ЭТАЖИ ДЕМОКРАТИИ

МОДЕЛЬ ДЛЯ СБОРКИ: РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛИЗМ
XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА В ПОИСКАХ ИДЕНТИЧНОСТИ

12

ЧАСТЬ 2

Андрей Медушевский

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:

27

РОССИЙСКИЕ РЕАЛИИ И ОПЫТ СТРАН
СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Анастасия Исаева

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ НЕЙТРАЛЬНОСТЬ
ИНСТИТУТОВ КОНСТИТУЦИОННОГО ДИЗАЙНА

46

Дмитрий Степанов

ТЕОРИЯ КОНСТИТУЦИИ

ESSENTIA CONSTITUTIONIS:
КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ –
ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ ВЕКА КОНСТИТУЦИОННОЙ ТЕОРИИ

71

Дмитрий Шустров

СУДЕБНЫЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ

НЕЛЬЗЯ ОБЪЯТЬ НЕОБЪЯТНОЕ: ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ
В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ
(НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И США)

91

Алдар Чирнинов

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ

25 ЛЕТ КОНСТИТУЦИОННОМУ СУДУ РОССИИ:
ТРАЕКТОРИЯ РАЗВИТИЯ

113

О НЕКОТОРЫХ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ
КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ

117

Тамара Морщакова

«ИСКУССТВО ЮРИДИЧЕСКОГО ПИСЬМА»:
КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ РЕШЕНИЙ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИИ

125

Арина Дмитриева

PRAXIS

КОНСТИТУЦИОННОСТЬ ПОЛОЖЕНИЙ НОРМАТИВНОГО АКТА
В ИСТОЛКОВАНИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИИ:
ОСНОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ АРГУМЕНТАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ ДЕЛА *ДАДИНА*)

134

Алексей Нечаев

В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РОССИИ

ОБЗОР ПОСТАНОВЛЕНИЙ, ВЫНЕСЕННЫХ
КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

148

МАРТ – АПРЕЛЬ • 2017

ОБЗОР ИЗБРАННЫХ ОПРЕДЕЛЕНИЙ, ВЫНЕСЕННЫХ
КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В МАРТЕ – АПРЕЛЕ 2017 ГОДА

165

«Искусство юридического письма»: количественный анализ решений Конституционного Суда России

Арина Дмитриева*

Данная работа посвящена анализу стиля решений Конституционного Суда. В качестве формальной метрики, характеризующей стиль решений Суда, используется индекс удобочитаемости Флеша–Кинкейда, в котором сложность текста определяется как количество лет обучения, необходимых, чтобы корректно понять текст. На основании анализа корпуса 473 постановлений, вынесенных Конституционным Судом в 1992–2015 годах, мы показываем, что среднее решение Суда написано слишком сложным языком, ориентированным на читателя с последипломным образованием. Обнаруживается также, что со временем решения Суда становятся сложнее. Кроме того, сложность языка решений Конституционного Суда значительно разнится в зависимости от того, выносит ли Суд решение по делам, инициированным гражданами, или по обращениям, поданным государственными органами и законодателем. Аналогичная дифференциация сложности текстов решений обнаруживается и в зависимости от тем, по которым выносятся постановления: в некоторых случаях Суд пишет ощутимо более сложным языком. Это может иметь долгосрочные последствия для применимости решений Суда, а также оказывать негативное влияние на всё поле юридических текстов, которые всё больше отрываются от общественного запроса.

DOI: 10.21128/1812-7126-2017-3-125-133

→ Читательность текста; решения Конституционного Суда; количественный анализ текста; «ясный» язык; сложность способа выражения

1. Введение

Когда приходится читать практически любой правовой акт или судебное решение, появляется ощущение, что юристы даже не пытаются, делая это намеренно или ненамеренно, быть понятными для «простого», не посвящённого в тонкости юриспруденции челове-

ка. Программы по разработке юридического языка, равно как и учебные курсы «Искусство юридического письма» в университетах, часто направлены на то, чтобы обсуждать доктринальные аспекты юридической проблематики, а не на то, чтобы научить юристов доносить свою позицию широкой публике. Между тем стоило бы напомнить мудрые слова известного правоведа Вильяма Р. Спигелбергера: «Юридическое письмо должно быть подобно инструкции по обезвреживанию бомбы: ясным, простым, логичным и кратким: ясным — потому что неправильное понимание опасно и может стоить дорого, простым — потому что должно быть понятно обычным людям, логичным — потому что всё должно быть сделано в определённой последовательности, кратким — потому что обычно время имеет значение»¹. Эти принципы в полной мере могут быть применены к любым

* Дмитриева Арина Викторовна — научный сотрудник Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, Россия (e-mail: admtrieva@eu.spb.ru). Публикация подготовлена в рамках научного проекта № 17-18-01618, поддержанного РНФ. Огромную работу по расчёту индексов удобочитаемости выполнил младший научный сотрудник Института проблем правоприменения Алексей Кнорре. Автор благодарит Ивана Бегтина, директора АНО «Информационная культура» за предоставленные разработки программного кода. Название публикуемой работы содержит прямую отсылку к книге Ольги Хазовой: Хазова О. Искусство юридического письма. М.: Юрайт, 2011.

¹ Цит. по: Хазова О. Указ. соч. С. 25.

судебным решениям. Конституционный Суд, как ключевой институт власти, в этом смысле не должен становиться исключением. Кроме того, в обществе существует запрос на гуманизацию сухого официального государственного языка, который, как отмечает автор одного из специальных онлайн-сервисов² для определения уровня сложности русскоязычных текстов Иван Бегтин, как будто бы отделился от обычного русского языка³.

Благодаря стремительному развитию информационных технологий и особенно техник анализа текстов, появляется уникальная возможность развития новой методологии правовых эмпирических исследований, дающей возможность выстраивать связь между доктринальными юридическими исследованиями и позитивистской традицией в социальных науках⁴. Как отмечают Холл и Райт, эмпирический анализ текстов судебных решений позволяет «сохранить связь с реальностью и избежать нормативного идеализма», он также создаёт проверяемое и фальсифицируемое (в попперовском смысле), то есть научно-обоснованное знание о том, что и как делают судьи⁵.

В своей работе мы выдвигаем гипотезу о том, что Конституционный Суд через свой текст хочет довести свою позицию до общественности, и поэтому риторика Суда может различаться как в зависимости от аудитории, которой адресовано решение, так и в зависимости от тематики принимаемого решения. Кроме того, степень риторической сложности текстов решений Суда может определяться его целеполаганием по отношению к исходу дела: если Суд не поддерживает позицию заявителя, то он будет детальнее излагать свою позицию.

Хотя в русском языке существует давняя традиция исследования сложности текстов⁶,

систематические исследования стиля юридических документов пока не проводились, поэтому мы можем строить гипотезы о том, как может варьироваться стиль решений российского Конституционного Суда, основываясь преимущественно на зарубежных исследованиях. Как показывают исследования, посвящённые изучению стиля решений Верховного суда США, обнаруживается достаточно строгая зависимость в использовании этих решений другими институтами. Так, если решение американского Верховного суда написано более простым языком, то оно чаще цитируется в решениях судов общей юрисдикции. Кроме того, использование простого и ясного языка уменьшает вероятность неправильной интерпретации этих решений в решениях нижестоящих судов⁷. Также обнаруживается, что манипулирование сложностью текста может использоваться Верховным судом США в его взаимоотношениях с Конгрессом. В тех случаях, когда идеологическая дистанция между Конгрессом и Верховным судом велика (то есть когда большинство в обоих институтах составляют представители разных партий), решения по делам, в отношении которых суд хотел бы избежать обсуждения Конгрессом, могут быть написаны более витиеватым языком. Напротив, суд пишет свои решения более простым языком, когда хочет, чтобы его позиция была понята законодателем⁸. Кроме того, Брэди Коулман и Ки Фунг в своей работе на основе анализа 9 000 брифов (кратких изложений судебных мнений и судебных решений. — *Примеч. ред.*) Верховного суда США показали, что с течением времени его тексты становятся проще⁹.

прикладном языкознании // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. Т. 6. № 38. С. 86–99.

² Оценка читабельности текстов. URL: <http://ru.readability.io/> (дата обращения: 23.10.2016).

³ Бегтин И. Что такое «Понятный русский язык» с точки зрения технологий. Заглянем в метрики удобочитаемости текстов. URL: <http://habrahabr.ru/company/infoculture/blog/238875/> (дата обращения: 23.10.2016).

⁴ См.: Hall M. A., Wright R. F. Systematic Content Analysis of Judicial Opinions // California Law Review. Vol. 96. 2008. No. 1. P. 63–122.

⁵ См.: Ibid. P. 64.

⁶ См. обзор: Солнышкина С. И., Кисельников А. С. Сложность текста: этапы изучения в отечественном

⁷ См.: Owens R. J., Wohlfarth P. C. Minimizing Doctrinal Drift: The Role of Clarity in Protecting Supreme Court Opinions. URL: https://media.law.wisc.edu/m/wzmzt/lower_court_compliance.pdf (дата обращения: 01.11.2016).

⁸ См.: Owens R. J., Wedeking J., Wohlfarth P. C. How the Supreme Court Alters Opinion Language to Evade Congressional Review // Journal of Law and Courts. Vol. 1. 2013. No. 1. P. 35–59.

⁹ См.: Coleman B., Phung Q. The Language of Supreme Court Briefs: A Large-Scale Quantitative Investigation // Journal of Appellate Practice and Process. Vol. 11. 2010. No. 1. P. 75–103.

Подобные закономерности обнаруживаются и в отношении других высших судов¹⁰.

В настоящей работе будут представлены результаты количественного анализа текстов решений Конституционного Суда. Эмпирическую базу исследования составили 473 решения Конституционного Суда с 1992 по 2015 год.

2. Исследования сложности текстов

Понятность юридического текста является одной из основных характеристик, которые предсказывают, как этот текст будет использован в будущем. Написанный ясным языком юридический текст имеет больше шансов быть правильно понятым и интерпретированным.

Теория «понятного» языка берёт своё начало в исследованиях образования и включает несколько принципов: 1) уровень сложности языка должен соответствовать уровню компетентности среднего читателя этого текста, 2) используемые в тексте слова должны быть знакомы читателю, специальные термины объяснены, 3) следует избегать злоупотребления иностранными словами и именными группами, 4) использовать активный залог, 5) наглядно подавать информацию¹¹. Несмотря на то что эти принципы сформулированы в отношении обучающих текстов, их можно с определёнными допущениями перенести на любые тексты. Основная идея исследования понятности текстов заключается в создании численной метрики, при помощи которой можно сравнивать тексты как между собой, так и соотносить с уровнем подготовки читателя.

Для исследования понятности текстов разработан ряд индексов, в основе которых

лежат измеряемые характеристики текстов. В сумме количество формальных метрик, используемых разными исследователями, для оценки сложности текстов, написанных на русском языке, может достигать до 180¹². Среди параметров текста, которые измеряют исследователи, можно выделить несколько групп.

а. Макропоказатели текста: размеры текста в числе абзацев, в количестве слов, в количестве знаков (то есть в числе лексических и графических единиц).

б. Синтаксическая сложность текста: количество простых и сложных (сложносочинённых, сложноподчинённых и бессоюзных) предложений, порядок слов и количество слов между подлежащим и сказуемым, составные сказуемые, а также причастные и деепричастные обороты.

в. Лексические характеристики, которые в свою очередь подразделяются на три группы: разнообразие лексики (количество уникальных словоформ), сложность лексики (доля односложных и многосложных слов, процент частей речи (существительных, глаголов, прилагательных), использование составных слов), и знакомость лексики (использование специальной лексики, абстрактных и заимствованных слов). В частности, на сложность восприятия текста влияет наличие и/или отсутствие в нём глаголов. Если текст написан активным языком, то есть содержит достаточное количество глаголов, он читается и воспринимается легче¹³. Если текст содержит большое количество отглагольных существительных, то он будет читаться сложнее.

Наряду с указанными выше атрибутами текста, нельзя не учитывать и субъективные характеристики читателя. Восприятие текста может быть связано с языковым опытом читателя, его возрастом, мотивированностью,

¹⁰ См., например: *Gallacher I.* «When Numbers Get Serious»: A Study of Plain English Usage in Briefs Filed Before the New York Court of Appeals // *Suffolk University Law Review*. Vol. 46. 2013. No. 2. P. 451–501; *Goelzhauser G., Cann D.M.* Judicial Independence and Opinion Clarity in State Supreme Courts // *State Political and Policy Quarterly*. Vol. 14. 2014. No. 2. P. 123–141.

¹¹ См.: *DuBay W.H.* The Principles of Readability. URL: https://www.researchgate.net/profile/William_Dubay/publication/228965813_The_Principles_of_Readability/links/0f317533de6e8a3eb500000/The-Principles-of-Readability.pdf (дата обращения: 01.11.2016).

¹² Наиболее подробный обзор количественных характеристик русского текста – 179 метрик – содержится в защищённой в 2016 году диссертации на учёную степень Ph.D. Роберта Рейнольдса: *Reynolds R.J.* Russian Natural Language Processing and Computer-assisted Language Learning: Capturing the benefits of deep morphological analysis in real-life applications: Ph.D. thesis. Tromsø: Universitet i Tromsø, 2016 (рукопись 1-й главы была любезно предоставлена университетом в Тромсё по запросу).

¹³ См.: *Галь Н.* Слово живое и мёртвое. СПб.: Азбука, 2016.

его индивидуальными когнитивными и психологическими особенностями¹⁴.

Отметим, что практически не существует исследований понятности текстов на профессиональную тематику, адресованных взрослым читателям, имеющим специальную подготовку. Исключение составляет статья И. Мизернова и Л. Гращенко¹⁵, в которой предпринята попытка оценить сложность текстов, написанных в деловом стиле, адресатами которых являются люди со специальным образованием и соответствующим профессиональным опытом. Разговор о сложности текста чаще всего ведётся в контексте школьного обучения. Цель большинства таких исследований — педагогическая. В них ставится задача подобрать корпус текстов для каждого года обучения, то есть рекомендовать, в каком классе какую книгу читать¹⁶, или для подбора текстов для изучения русского языка как иностранного¹⁷.

3. Построение индекса удобочитаемости решений Конституционного Суда

С момента начала исследований понятности текстов было разработано множество индексов удобочитаемости (иногда их называют индексами читабельности текста). В рамках данного исследования мы остановились на индексе удобочитаемости на основании формулы Флеша—Кинкейда, адаптированном для русского языка И. В. Оборновой¹⁸.

$$FK_{index} = 206,836 - (1,52 \times \text{средняя длина предложения}) - (65,14 \times \text{среднее число слогов})$$

Этот индекс показывает, сколько примерно лет обучения необходимо для того, чтобы читатель смог понять текст. Хотя в основу анализа лёг индекс Флеша—Кинкейда, модели, построенные для других индексов, показали сходные результаты.

Один из ключевых моментов критики использования индексов читабельности для оценки сложности текста в статье Мизернова и Гращенко заключается в том, что все формальные метрики сложности текста не учитывают того, что тексты читают образованные люди. Эта критика была учтена, и был проведён эксперимент, в рамках которого были отобраны 48 фрагментов текстов решений Конституционного Суда (порядка 250–300 слов каждый). Перед экспериментальной группой¹⁹ была поставлена задача оценить сложность 6–12 фрагментов, случайно отобранных программой²⁰. После предъявления каждого фрагмента участнику надо было по 6-балльной шкале оценить лексическую и синтаксическую сложность, а также дать общую оценку сложности текста. Как показал

¹⁴ См.: Ляшевская О. Н. К определению сложности русских текстов // XVII апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4 кн. Кн. 4 / отв. ред. Е. Г. Ясин. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2017. С. 408–418, 408–409.

¹⁵ Мизернов И. Ю., Гращенко Л. А. Анализ методов оценки сложности текста // Новые информационные технологии в автоматизированных системах. 2015. № 18. С. 572–581.

¹⁶ См., например: Зильберглейт М. А., Шпаковский Ю. Ф., Невдах М. М. Повышение качества учебной литературы // Труды БГТУ. Издательское дело и полиграфия. 2012. № 9. С. 89–92; Кисельников А. С. К проблеме характеристик текста: читабельность, понятность, сложность, трудность // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 11 (53): в 3 ч. Ч. II. Тамбов: Грамота, 2015. С. 79–84; Солнышкина С. И., Кисельников А. С. Сложность текста: этапы изучения в отечественном прикладном языкознании // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. Т. 6. № 38. С. 86–99; Зильберглейт М. А., Шпаковский Ю. Ф., Невдах М. М. Разработка модели контроля качества учебных материалов при подготовке к печати // Труды БГТУ. Издательское дело и полиграфия. 2014. № 9. С. 93–99.

¹⁷ См.: Reynolds R. Insights from Russian second language readability classification: complexity-dependent training requirements, and feature evaluation of multiple categories // Proceedings of the 11th Workshop on Innovative Use of NLP for Building Educational Applications, San Diego, CA: 16 June 2016. P. 289–300.

¹⁸ См.: Оборнова И. В. Автоматизация оценки качества восприятия текста // Вестник Московского городского педагогического университета. 2005. № 2. С. 221–233.

¹⁹ Экспериментальную группу составили 55 студентов и магистрантов, среди которых были представители юридических факультетов и факультетов социальных наук (преимущественно политологи и социологи), а также историки, четверть из них регулярно (не менее 2–5 раз в месяц) работает с юридическими текстами.

²⁰ Опрос проводился в программе проведения онлайн-опросов SurveyMonkey. Анкета доступна по ссылке: URL: https://ru.surveymonkey.com/r/KS_slozhnost (дата обращения: 01.11.2016).

Пример классификации текстов по уровню сложности на основании индекса Флеша–Кинкейда

Простой текст (FK=16,7)	Сложный текст (FK=32,1)
Гражданин В. А. Аветян обращался в суды общей юрисдикции с жалобами на незаконность постановления о применении в отношении него в качестве меры пресечения заключения под стражу и просил об отмене этого постановления. Однако в рассмотрении жалобы ему было дважды отказано на том основании, что в соответствии со статьями 220.1 и 220.2 УПК РСФСР такие жалобы могут быть принесены только лицами, реально содержащимися под стражей, и рассматриваются судом по месту такого содержания. (Постановление № 4-П от 3 мая 1995 года.)	Придя к выводу, что названные положения не только противоречат федеральному законодательству, но и нарушают закрепленные в статье 132 Конституции Российской Федерации гарантии самостоятельности местного самоуправления, поскольку ставят сельские, поселковые муниципальные образования в подчиненное положение от органов местного самоуправления более крупных муниципальных образований (районов) при разработке и принятии местного бюджета, распоряжении бюджетными средствами, Челябинский областной суд приостановил производство по делу и обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке их конституционности. (Постановление № 16-П от 11 ноября 2003 года.)

эксперимент, по всем текстам были получены низкие оценки лексической сложности (от 1 до 4 баллов). Это может быть связано с тем, что для всех участников русский язык является родным и в решениях почти не содержалось узкоспециальной лексики. Затруднения в восприятии текстов вызывали длинные предложения и сложные синтаксические структуры: здесь разброс оценок составил от 1 до 6 баллов. Оценки респондентов обладали высокой внутренней согласованностью. Затем мы сравнили средние оценки сложности текстов с индексами удобочитаемости, рассчитанными для этих текстов. Оказалось, что ранжирование текстов компьютером в высокой степени коррелирует с оценками, которые дают люди²¹.

Выяснилось, что среднее количество лет обучения для того, чтобы понять текст решения Конституционного Суда, составляет 22 года. Самое простое решение написано так, что его может понять выпускник вуза, индекс читабельности равен 16 годам. Максимум — 32,5 года, то есть, чтобы понять самые сложные решения Конституционного Суда, нужно написать несколько докторских диссертаций.

Следует сделать оговорку: как только происходит выход за максимальное количество лет обучения (25–26 лет), оценка сложности текста оказывается не совсем точной. Тем не менее для целей ранжирования текстов и определения того, какие из них являются сложными, а какие простыми, допустимо использовать эти формальные метрики.

4. Как меняется сложность текстов решений Конституционного Суда в зависимости от различных факторов

Исследование фокусировалось на удобочитаемости текста решения и на том, как она связана с различными характеристиками дел, которые рассматривает Конституционный Суд. Мы строили количественные модели²², где в качестве зависимой переменной выступало значение индекса удобочитаемости текста, а в качестве объясняющих параметров — набор характеристик дела. Из текстов решений были выделены следующие характеристики: 1) изменения во времени, 2) результат

²² Основным аналитическим методом, используемым в настоящем исследовании является построение многомерной регрессионной модели. Модель множественного линейного регрессионного анализа позволяет получить оценку того, как различные показатели (или независимые переменные, обозначаемые x) определяют значение зависимой переменной (обозначаемой y). Задачей построения регрессионной модели, таким образом, становится поиск значения коэффициентов $b_0, b_1, b_2, \dots, b_n$, которые определяют с какой силой и в каком направлении объясняющая переменная x влияет на значение объясняемой переменной y . Так, в таблице 2 коэффициенты показывают, насколько и в каком направлении меняется сложность текстов решений в зависимости от того, кто является заявителем по сравнению с базовой категорией — дела по обращениям граждан. Другие переменные, которые необходимо учесть, но которые не используются для объяснения модели, являются контрольными переменными (например, различие в индивидуальном стиле письма судьи, наличие особого мнения судьи и др.). Многомерность регрессионной модели в данном случае позволяет не просто определить, как сложность текста, выраженная через индекс Флеша–Кинкейда, связана с типом заявителей, но и учесть изменения во времени, различия тематики дел и учесть различия индивидуальных характеристик судей.

²¹ Коэффициент корреляции средних оценок сложности текстов по 5 параметрам с индексом Флеша–Кинкейда равен 0,41 (достоверен на 95-процентном уровне значимости).

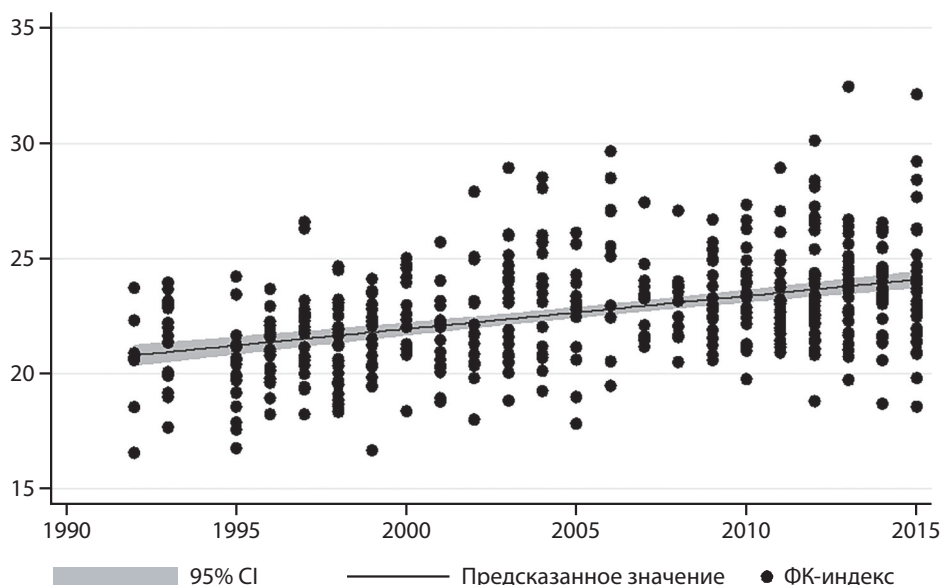

Рис. 1. Изменение индекса Флеша–Кинкейда (ФК-индекс) для текстов решений Конституционного Суда по годам

для заявителя, 3) тип заявителя, 4) отрасль права (тема). Надо подчеркнуть, что все результаты проконтролированы на индивидуальность стиля письма, тот факт, что решения пишут разные судьи, был учтён. Другой переменной, на которую контролировались результаты модели, стало наличие особого мнения судьи. Отсутствие согласия внутри суда относительно мотивации решения или исхода дела могло оказывать влияние на весь процесс подготовки решения.

В отличие от многих других юрисдикций, Конституционный Суд Российской Федерации является относительно новым институтом, и можно ожидать, что на начальных этапах его работа, в том числе и подходы к написанию решений могут существенно меняться. Так, обнаруживается, что сложность текстов решений Конституционного Суда вырастает со временем (рис. 1). По сравнению с 20 годами обучения, которые в 1992 году нужно было в среднем иметь читателю, сейчас нужно примерно 25 лет. Эта динамика отличается от той, что имела место в других юрисдикциях. Обнаруженный Коулманом и Фуном тренд снижения сложности языка брифов, подготовленных в Верховном суде США на протяжении 1964–2004 годов, авторы объясняют изменением парадигмы преподавания в школах права и акцентом на формирование у студентов навыков ясного юридического письма

(plain legal English)²³. Основные требования к «ясному» письму, которым должен овладеть студент первого года обучения в юридических школах США, таковы: 1) короткие прямые фразы, содержащие только важную информацию, 2) прямой порядок слов (подлежащее – сказуемое – дополнение), 3) активный залог, если нет действительно большой необходимости использовать пассивный залог, 4) минимизация использования отрицательных конструкций, 5) использование параллельных структур для сложных идей, 6) отсутствие не необходимых слов²⁴.

Далее было проанализировано, связана ли сложность текста с результатом рассмотрения дела. (Из интервью с судьями судов общей юрисдикции известно, что написать оправдательный приговор гораздо сложнее, чем обвинительный²⁵. С этой же логикой можно подойти и к решениям Конституционного Суда. Если Конституционный Суд отказывает заявителю, то он, видимо, будет мотивировать решение чуть более сложно и детально, чем когда он признает норму некон-

²³ См.: Coleman B., Phung Q. Op. cit. P.75–103.

²⁴ См.: Pratt D. V. Legal Writing: A Systematic Approach. 2nd ed. St. Paul, MN : West Publishing Co., 1993.

²⁵ См.: Волков В., Дмитриева А., Поздняков М., Титаев К. Российские судьи: социологическое исследование профессии. М. : Норма; ИНФРА-М, 2016.

ституционной, соглашаясь с позицией заявителя.) Трудность здесь заключается в том, что во многих своих решениях Конституционный Суд поддерживает заявителя частично. В данном случае исходы были преобразованы в бинарную переменную по следующему закону: если хотя бы по одному пункту Суд говорил, что оспариваемая статья соответствует Конституции (то есть фактически отказывал заявителю), то считалось, что Суд отказал заявителю. И действительно, мы видим небольшое, но статистически значимое различие в сложности текстов в зависимости от исходов дела: текст, который пишется, если Суд отказывает заявителю и не поддерживает его обращение, сложнее (коэффициент читабельности увеличивается на 0,443²⁶ года образования от среднего). Фактически это означает, что необходимо прибавить пять с половиной месяцев обучения к среднему, чтобы понять текст отказного решения).

Следующий сюжет касается связи сложности текста с типами заявителей. Известно, что большую часть заявителей в Конституционный Суд составляют граждане, поэтому в первую группу вошли индивидуальные обращения или обращения групп граждан (по таким заявлениям вынесено почти 49 % постановлений Суда). На втором месте по частоте обращений — органы исполнительной и законодательной власти. Данная группа включает и обращения группы депутатов Государственной Думы, а также обращения региональных органов исполнительной и законодательной власти (23,7 % постановлений). Третья группа — политические партии и неправительственные организации, включая НКО (1,7 % постановлений). Ещё одна группа, на которую интересно взглянуть, — коммерческие организации (9 % постановлений).

Таблица 2 показывает результаты регрессионного анализа в части связи индекса читабельности с типом заявителя. В качестве базовой группы, с которой сравниваются другие типы заявителей, выбраны дела, где заявителями выступают граждане. Как видно, по сравнению с тем, когда заявителем выступает гражданин или группа граждан, решения Суда написаны более сложным языком в тех случаях, когда обращается представи-

тель бизнеса или любой другой институциональный заявитель. Как видится, это ключевое отличие, которое разделяет два названных типа заявителей. По обращениям остальных органов (они связаны с политикой или судебной властью) Суд также пишет более сложные постановления. Если говорить о соблюдении прав граждан и организаций, появляется ключевое различие между постановлениями по обращениям разных типов заявителей, и именно этот противовес выглядит наиболее интересной находкой.

Таблица 2

Отличия индекса Флеша–Кинкейда для постановлений Конституционного Суда в зависимости от типа заявителя в сравнении с постановлениями по обращениям граждан

Заявитель	Отличия сложности текстов
Коммерческие организации	+1,1
Органы исполнительной/законодательной власти	+2,1
Политические партии и НКО	+2,5
Судья (суд)	+1,0
Другие заявители	+0,7

Рассмотрим связь сложности текста с тематикой обращений (табл. 3). Опять же известно, что Конституционный Суд после 1994 года существенно изменил свою повестку и стал принимать к рассмотрению больше дел, связанных с социальными и трудовыми вопросами. Они рассматриваются достаточно часто, это примерно четверть всех постановлений. Суд относительно неактивен в отношении других дел²⁷.

Если постановление касалось социальных или трудовых вопросов, вопросов уголовного права и процесса, а также гражданского права и процесса, то есть трёх типичных категорий дел, то сложность находится на уровне средней. Но Суд пользуется ощутимо более сложным языком, когда он имеет дело с международными актами. В данном случае он должен серьёзно обосновать свою позицию, донести её, и поэтому эти дела с математически описанной точкой зрения выглядят гораздо более сложными. То же самое касается и споров о компетенции. По остальным темам — экономическим вопросам, публичному праву, электоральным и политическим

²⁶ Эти различия являются статистически достоверными на 99-процентном уровне доверительного интервала.

²⁷ То, что Суд не очень защищает права юридических лиц или электоральные права, во многом может снижать спрос на конституционное правосудие.

правам — решения Суда тоже пишутся чуть более сложным языком.

Таблица 3

Отличия индекса Флеша–Кинкейда для постановлений Конституционного Суда в зависимости от темы обращения в сравнении со значением индекса для обращений по социальным и трудовым вопросам

Тема	Отличия сложности текстов
Уголовный кодекс/процесс	–
Гражданский кодекс/процесс	–
Публичное право	+1,3
Электоральные права	+1,7
Экономика и финансы	+1,0
Экологическое право	+2,2
Административное право	–
Споры о компетенции	+3,0
Правовые акты субъектов Федерации	–
Международное право	+2,3
Миграционное право	–
Другие вопросы	+1,1

Примечание: прочерк означает, что сложность текста по данной тематике не отличается от сложности текстов базовой категории — дел, связанных с социальными и трудовыми вопросами.

Приступая к данному исследованию, мы сфокусировались на вопросе о том, как различаются тексты решений Суда в зависимости от внешних факторов. Внутренние факторы, которые также могут влиять на то, как Суд пишет решения, в частности наличие особого мнения или различие в индивидуальном стиле судей-докладчиков, не были предметом нашего анализа, а использовались только как контрольные переменные.

Таким образом, гипотеза о том, что Суд нейтрален в донесении своей позиции, не подтверждается. В стилистике текстов решений Суда обнаруживается статистически проверяемая зависимость сложности текста от практически всех параметров дела: исхода для заявителя, типа заявителя и от темы обращения.

5. Заключение

Данное исследование обнаруживает два момента. Во-первых, обращает внимание на то, что судьи пользуются крайне сложным языком, а изучение решений Конституционного Суда требует от читателя длительной специальной подготовки.

Мы опирались на самую простую метрику удобочитаемости текстов, но даже она вскры-

вает серьёзную дифференциацию в уровне сложности решений Конституционного Суда. В конечном счете, наблюдаемое последовательное усложнение текстов решений Суда во времени может не только запутывать читателей, но и оказывать долгосрочное влияние на применимость решений в юридической практике. Кроме того, такое движение может подавать ложные сигналы об «образцовом» стиле юридического письма другим институтам. Таков первый вывод.

Количественное измерение сложности текстов, конечно, не должно становиться самоцелью, потому что в любом случае решения Конституционного Суда ориентированы на компетентного читателя. Скорее, идея заключается в том, чтобы распространить требования к понятному, ясному, логичному письму на любые юридические тексты. Количественный анализ удобочитаемости текстов может стать первым шагом на пути к достижению этой цели. А отдалённой целью должно стать внедрение практики простого, ясного и логичного письма в образовательный процесс, где решения Конституционного Суда часто воспринимаются как образцовые тексты.

Второй вывод, который следует из нашего исследования, заключается в том, что осознанно или неосознанно Конституционный Суд пользуется разным языком, когда имеет дело с разными аудиториями или адресуется к разным вопросам в обращениях заявителей. Стиль судебных решений в данном случае выступает как маркер, выявляющий дифференциацию по темам и типам заявителей, где одни темы и заявители получают большее внимание Суда, чем другие.

Библиографическое описание:

Дмитриева А. «Искусство юридического письма»: количественный анализ решений Конституционного Суда Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 3 (118). С. 125–133.

The art of legal writing: A quantitative analysis of Russian Constitutional Court rulings

Aryna Dzmitryeva

Researcher, The Institute for the Rule of Law, European University at Saint Petersburg, Russia (e-mail: admistrieva@eu.spb.ru).

Abstract

Quantitative text analysis is a new but rapidly expanding and promising field in empirical legal studies. This paper applies the methods of quantitative studies of legal texts to the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. The analysis uses the formal quantitative index of the plainness of texts, namely the Flesh-Kincaid index, in order to understand to what degree the readability of the Court rulings correlates with various applicant categories and how the Court considers various cases and reacts to various challenges. The author surveyed 473 decisions issued between 1992 and 2015; a thorough analysis of this material constitutes the core of this study. The author finds that the overall complexity of the text of the Constitutional Court's decisions is high and demands a high degree of competence from the reader. The paper also shows that the complexity of the decisions has been steadily increasing since the first decision of the Court was issued in 1992. It also finds that, all else being equal, the complexity of the language of decisions highly correlates with the type of applicants and types of issues that appeared before the Court. When compared to ordinary civil complaints, the Court uses more complex language when addressing cases initiated by business or by governmental bodies. This paper finds a similar though weaker trend when comparing issues on social and labour law with other topics. The author concludes that the increasing linguistic complexity of the decisions of the Constitutional Court may negatively influence the enforceability and implementation of these decisions, as well as increase the risk that such complex legal writing will spread throughout legal community.

Keywords

readability of texts; decisions of the Constitutional Court; quantitative text analysis; plain language; complexity of legal writing.

Citation

Dzmitryeva A. (2017) "Iskusstvo yuridicheskogo pis'ma": kolichestvennyy analiz resheniy Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii [The art of legal writing: a quantitative analysis of the Russian Constitutional Court rulings]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*, no. 3, pp. 125–133. (In Russian).

References

Begtin I. (2014) *Chto takoe "Ponytnyy russkiy yazyk" s tochki zreniya tekhnologii. Zaglyanem v metriki udobochitaemosti tekstov* [What is the "plain Russian language" from a technological angle. A look at readability indexes]. Available at: <http://habrahabr.ru/company/infoculture/blog/238875/> (accessed: 23.10.2016). (In Russian).

Coleman B., Phung Q. (2010) The language of Supreme Court briefs: a large-scale quantitative investigation. *Journal of Appellate Practice and Process*, vol. 11, no. 1, pp. 75–103.

DuBay W. H. *Principles of Readability*. Available at: https://www.researchgate.net/profile/William_Dubay/publication/228965813_The_Principles_of_Readability/links/0f317533de6e8a3cb5000000/The-Principles-of-Readability.pdf (accessed: 01.11.2016).

Gal' N. (2016) *Slovo zhivoe i myortvoe* [Words living and dead], Saint Petersburg: Azbuka. (In Russian).

Gallacher I. (2013) "When Numbers Get Serious": A Study of Plain English Usage in Briefs Filed Before the New York Court of Appeals. *Suffolk University Law Review*, vol. 46, no. 2, pp. 451–501.

Goelzhauser G., Cann D. M. (2014) Judicial Independence and Opinion Clarity in State Supreme Courts. *State Political and Policy Quarterly*, vol. 14, no. 2, pp. 123–141.

Hall M. A., Wright R. F. (2008) Systematic content analysis of judicial opinions. *California Law Rev.*, vol. 96, no. 1, pp. 63–122.

Khazova O. (2011) *Iskusstvo yuridicheskogo pis'ma* [The art of legal writing], Moscow: Yurait. (In Russian).

Kisel'nikov A. S. (2015) K probleme karakteristik teksta: chitabelnost', ponyatnost', slozhnost', trudnost' [On the problem of text perception characteristics: readability, understandability, complexity, difficulty]. In: *Filologicheskie nauki: voprosy teorii i praktiki*, no. 11, part 2, Tambov: Gramota, pp. 79–84. (In Russian).

Lyashevskaya O. N. (2017) K opredeleniyu slozhnosti russkikh tekstov [On measuring the complexity of Russian texts]. In: E. G. Yasin (ed.) *XVII apre'skaya mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya po problemam razvitiya ekonomii i obshchestva*, Book 4, Moscow: Izdatel'skiy dom Vysheyshkoly ekonomiki, pp. 408–418. (In Russian).

Mizernov Yu., Grashchenko L. (2015). Analiz metodov otsenki slozhnosti teksta [Analysis of methods for evaluating the complexity of texts]. *Novye informatsionnye tehnologii v avtomatizirovannykh sistemakh*, no. 18, pp. 572–581. (In Russian).

Oborneva I. V. (2005) Avtomatizatsiya otsenki kachestva vospriyatiya teksta [The automation of assessing the quality of text perception]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 2, pp. 221–233. (In Russian).

Owens R. J., Wohlfarth P. C. (2012) *Minimizing Doctrinal Drift: The Role of Clarity in Protecting Supreme Court Opinions*. Available at: https://media.law.wisc.edu/m/wzmzt/lower_court_compliance.pdf (accessed: 01.11.2016).

Owens R. J., Wedeking J., Wohlfarth P. C. (2013) How the Supreme Court alters opinion language to evade congressional review. *Journal of Law and Courts*, vol. 1, no. 1, pp. 35–59.

Pratt D. V. (1993) *Legal writing: a systematic approach*, 2nd ed., St. Paul, MN: West Publishing Co.

Reynolds R. (2016) Insights from Russian second language readability classification: complexity-dependent training requirements, and feature evaluation of multiple categories, San Diego, CA: 16 June 2016. In: *Proceedings of the 11th Workshop on the Innovative Use of NLP for Building Educational Applications*, pp. 289–300.

Reynolds R. J. (2016) *Russian Natural Language Processing and Computer-assisted Language Learning: Capturing the benefits of deep morphological analysis in real-life applications*: PhD thesis, Tromsø: Universitet i Tromsø.

Solnyshkina S. I., Kisel'nikov A. S. (2015) Slozhnost' teksta: etapy izucheniya v otechestvennom prikladnom yazykoznanii [The complexity of text: research stages in Russian linguistics]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta: filologiya*, vol. 6, no. 38, pp. 86–99. (In Russian).

Volkov V. V., Dzmitryeva A. V., Pozdnyakov M. L., Titaev K. D. (2016) *Rossiyskie sud'i: sotsiologicheskoe issledovanie professii* [Russian judges: a sociological study of the profession], Moscow: Norma; INFRA-M. (In Russian).

Zilbergleyt M. A., Shpakovskiy Yu. F., Nevdakh M. M. (2012) Povyshenie kachestva uchebnoy literatury [Improving the quality of textbooks]. *Trudy BGTU. Izdatel'skoe delo i poligrafya*, no. 9, pp. 89–92. (In Russian).

Zilbergleyt M. A., Shpakovskiy Yu. F., Nevdakh M. M. (2014) Razrabotka modeli kontrolya kachestva uchebnykh materialov pri podgotovke k pechati [Developing models of quality control for textbook]. *Trudy BGTU. Izdatel'skoe delo i poligrafya*, no. 9, pp. 93–99. (In Russian).